

7. Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Министерства юстиции России от 29 дек. 2022 г. №1850-р). – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/>. – Дата доступа: 17.08.2024.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДЕЛОВ КОМПЕТЕНЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В КОДЕКСЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: О НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ

Скобелев Владимир Петрович

*заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Skobelev@bsu.by*

С 1 января 2026 г. действующие ГПК и ХПК будут заменены единым Кодексом гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС). В этой связи нужно обратить внимание на то, какие изменения претерпит правовое регулирование в КГС пределов компетенции должностных лиц органов прокуратуры.

В п. 21 ст. 1 КГС закреплена дефиниция используемого в данном Кодексе термина «прокурор» – это «действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные прокуроры, их заместители, помощники по особым поручениям, старшие помощники и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры по особым поручениям, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры». Сходная дефиниция термина «прокурор» в настоящее время присутствует в п. 14 ст. 1 ГПК, абз. 13 ст. 1 ХПК, абз. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон № 220-3).

Как видно, перечень соответствующих должностных лиц органов прокуратуры в п. 21 ст. 1 КГС предваряет важное уточнение – «действующие в пределах своей компетенции». Идентичное уточнение содержится и в п. 14 ст. 1 ГПК, абз. 13 ст. 1 ХПК, абз. 3 ст. 3 Закона № 220-3. Однако проблема заключается в том, что пределы компетенции данных должностных лиц в КГС, равно как в ГПК, ХПК и Законе № 220-3, практически не урегулированы. Это порождает множество вопросов, большая часть из которых (и пути их решения) уже анализировалась нами в контексте положений ГПК (очевидно, что соответствующие наработки в полной мере сохраняют свою актуальность и для КГС) [1, с. 273–274; 2, с. 290–293; 3, с. 349–355]. К такого рода проблемным вопросам относятся следующие:

какие должностные лица из числа проходящих службу в конкретном органе прокуратуры вправе обращаться в суд первой инстанции с заявлением о возбуждении гражданского дела? Поскольку в ч. 1–3 ст. 71, ст. 72 КГС (подобно ч. 1 ст. 81, ст. 82 ГПК) используется термин «прокурор» (термин «прокурор» употребляется и в тех процессуальных нормах, которые посвящены возбуждению производства по делу – ч. 5 ст. 238, п. 8 ч. 1 ст. 244 КГС), то, с формальной точки зрения, подобное право должно признаваться за любым из указанных в п. 21 ст. 21 КГС должностных лиц органа прокуратуры, что, однако, было бы во всех отношениях не совсем верно. Единственное исключение в этом плане предусмотрено ч. 4 ст. 71 КГС для случаев защиты чести и достоинства Президента Республики Беларусь и Президента Республики Беларусь, прекратившего исполнение своих полномочий по определенным основаниям, – соответствующее исковое заявление может быть подано в суд только Генеральным прокурором Республики Беларусь, его заместителями, прокурорами областей, города Минска (тем самым здесь в несколько модифицированном виде воспроизведена норма ч. 3 ст. 81 ГПК);

может ли должностное лицо органа прокуратуры подавать заявление о возбуждении дела в суд первой инстанции не «своего» уровня, например, прокурор района – в областной суд, а прокурор области – в районный суд? Предписания на данный счет в КГС отсутствуют, кроме уже упомянутой нормы ч. 4 ст. 71 КГС, которая позволяет некоторым должностным лицам вышестоящих прокуратур подавать исковое заявление в нижестоящий суд (исходя из норм §1 главы 6 КГС дела о защите чести и достоинства Президента Республики Беларусь и Президента Республики Беларусь, прекратившего исполнение своих полномочий, подсудны районным (городским) судам). При этом стоит заметить, что КГС не воспринял положения ч. 3 ст. 66 ХПК, которая исчерпывающим образом определяет, какие должностные лица и органа прокуратуры какого уровня могут подавать иски (заявления) в суды каждого из уровней судебной системы – в Верховный Суд Республики Беларусь и экономические суды областей, города Минска;

вправе ли должностные лица органа прокуратуры подавать заявление о возбуждении дела в «чужой» (в территориальном плане) суд «своего» уровня, т. е. в суд, юрисдикция которого распространяется на другую (в сравнении с пространственными пределами компетенции органа прокуратуры) административно-территориальную или территориальную единицу? Например, прокурор Центрального района г. Минска – в суд Оршанского района и г. Орши, и наоборот, прокурор Оршанского района – в суд Центрального района г. Минска. Данный вопрос в КГС не урегулирован, в ч. 1–3 ст. 71, ч. 1 ст. 72 КГС говорится просто о подаче заявления «в суд», что позволяет сделать вывод об отсутствии корреляции между территориальными границами юрисдикции органа прокуратуры и соответствующего суда;

могут ли должностными лицами органа прокуратуры подаваться заявления о возбуждении дел в интересах физических лиц и организаций, соответственно проживающих и находящихся на территории административно-территориальной единицы или территориальной единицы, которая подконтрольна (поднадзорна) другому органу прокуратуры? Из буквального содержания ч. 1–3 ст. 71, ч. 1 ст. 72 КГС напрашивается вывод, что заявления допустимо подавать в суды независимо от места проживания или нахождения соответствующих субъектов. Однако, наверное, было бы вряд ли правильно, если бы, например, каждая районная прокуратура могла заниматься защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц, проживающих и находящихся в пределах области (или даже страны) в целом – это не только дезориентировало бы физических лиц и организации в вопросе о том, какой орган прокуратуры должен заниматься защитой их прав и интересов, но и внесло бы определенный хаос в работу органов прокуратуры;

какие должностные лица органов прокуратуры вправе участвовать в рассмотрении гражданского дела с целью поддержания заявленных прокурором требований или же для изложения мнения по делу, которое было возбуждено по инициативе другого, нежели прокурор, субъекта? Соответствующие нормы §3 главы 8 КГС (ч. 5 ст. 71, ст. 73, ст. 74) используют в таких случаях термин «прокурор». Термином «прокурор» оперируют и правила гл. 26 «Судебное разбирательство» КГС (ч. 5, 6 ст. 259, ч. 1 ст. 266, ч. 10 ст. 269, ч. 1 ст. 273, ч. 3, 4 ст. 278). С учетом содержания п. 21 ст. 1 КГС это позволяет заключить, что, во-первых, поддерживать иски в судебном заседании может иной прокурорский работник (в том числе из другого органа прокуратуры), чем тот, который их предъявил; во-вторых, участвовать в рассмотрении дела может прокурорский работник, занимающий любую из должностей, перечисленных в п. 21 ст. 1 КГС; в-третьих, не исключена возможность участия должностного лица прокуратуры в судебном заседании в суде не «своего» (т. е. более высокого или более низкого) уровня, а также в «чужом» (в территориальном плане) суде «своего» уровня.

Все приведенные выше вопросы относительно соблюдения пределов компетенции в равной степени актуальны и для случаев участия должностных лиц органов прокуратуры в предусмотренных КГС процедурах проверки судебных постановлений – апелляционном (гл. 55), кассационном (гл. 56), надзорном (гл. 57) производствах и производстве по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 58). Так, например, ч. 5 ст. 555 КГС (подобно ч. 3 ст. 399 ГПК) хоть и называет те должности работников прокуратуры, которые дают право на апелляционное опротестование решений, однако ни слова не говорит о том, о какой именно прокуратуре (с точки зрения иерархии органов прокуратуры и их территориального деления) идет речь. Поэтому с формаль-

ной точки зрения, не исключено, что на решение районного суда может быть принесен апелляционный протест должностным лицом областной и даже Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, равно как и на решение областного суда – апелляционный протест прокурора района (в частности, если областным судом был рассмотрен предъявленный данным прокурором иск). Положения ч. 5 ст. 555 КГС (ч. 3 ст. 399 ГПК) также вполне допускают принесение апелляционного протеста на решение районного суда должностным лицом прокуратуры совсем другого района (по той же самой причине – суд разрешил иск этого должностного лица). Далее, нормы КГС, ограничивая определенным образом круг должностных лиц прокуратуры, имеющих право инициировать пересмотр судебных постановлений в апелляционном (ч. 5 ст. 555), кассационном (ч. 1 ст. 599, ст. 601) и надзорном (ст. 622) порядках, в то же время почему-то не устанавливают никаких ограничений применительно к участию прокурорских работников в каждом из данных видов пересмотра, оперируя термином «прокурор» (см. ч. 4, 7 ст. 576, ч. 5 ст. 605, ч. 5 ст. 624).

Полагаем, что отмеченные вопросы должны быть решены на уровне нормативных правовых актов – или путем внесения изменений и дополнений в КГС, или же путем разработки Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь специального постановления, посвященного участию прокурора в гражданском судопроизводстве, подобно тому, как это в свое время сделал Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, приняв постановление от 28 октября 2005 г. № 22 «Об участии прокурора в хозяйственном судопроизводстве».

Список цитированных источников

1. Скобелев, В. П. О некоторых вопросах обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9, Т. 2: спец. юбилейн. изд. – С. 269–275.

2. Скобелев, В. П. О совершенствовании правового статуса должностных лиц прокуратуры в судопроизводстве по гражданским делам / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. В. Марчук [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – Вып. 10. – С. 290–297.

3. Скобелев, В. П. Апелляционное производство в гражданском процессе и некоторые вопросы регулирования компетенции должностных лиц органов прокуратуры / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – Вып. 15. – С. 348–358.